

Глава 10. Запредельная наглость

Услышав слова Чжао Найто, классный руководитель сердито вытаращил глаза. Он поправил очки, и его пивное брюшко дважды колыхнулось, когда он громогласно, сотрясая горы и реки, выпалил:

— Ты ещё шутишь?! А ну, смени тон! Как закончится утренняя самоподготовка — живо ко мне в кабинет!

— Хорошо, — послушно кивнул Чжао Найто.

— Возвращайся на место, — учитель продолжил наставлять его со всей строгостью. — И чтобы больше никаких опозданий! Прошло уже десять минут от начала читки. Ты мешаешь остальным учиться!

На самом деле, всё дело было в том, что Чжао Найто был слишком знаменит. Каждое его движение привлекало внимание, и дело было вовсе не в десяти минутах опоздания. Если бы он просто пукнул на уроке, весь класс поднял бы невообразимый шум. В конце концов, их «богиня» и «первая любовь» не могла совершать столь низменных действий.

Ему не прощали даже опозданий — его привыкли видеть воплощением чистоты, нежности и понимания. Поэтому сегодняшний инцидент и возвращение с больничного с травмой повергли всех в шок. А уж когда стала известна причина вызова в учительскую...

Впрочем, Чжао Найто пока не догадывался, в чём дело.

— Понял, — уклончиво ответил он и, обведя класс взглядом, приметил свободное место на последней парте у окна.

Сев за стол, Найто обнаружил, что лицо его соседа кажется ему знакомым.

— А-а, ты... — он узнал в нём того самого красивого юношу из больницы и поспешно скользнул взглядом по его ученическому билету. — Фэй Ханьсю...

Фэй Ханьсю небрежно накрыл билет ладонью и холодно бросил:

— Не смей так запросто называть меня по имени.

— Но имена ведь для того и нужны, чтобы их называли? — возразил Чжао Найто.

— Тогда не смей называть меня по имени-фамилии, — Фэй Ханьсю ледяным тоном обозначил

дистанцию. Он ожидал, что Чжао Найто, как обычно, понимающе замолчит и отодвинется.

Но в этом теле теперь была другая душа. Найто не был тем прежним мальчиком, который ловил чужие взгляды и вечно осторожничал. С людьми, которые не проявляли враждебности и казались ему симпатичными, он вёл себя по-свойски.

— Не по имени-фамилии... Тогда буду звать тебя Сяо Сюй, — в его голосе прорезались интонации «старшего брата», принимающего новичка в банду.

Фэй Ханьсю тут же скривился. Он снова изумлённо посмотрел на соседа. Нет, это не было ошибкой — после того как Чжао Найто избили, он явно повредился рассудком.

Только он собрался сказать что-нибудь резкое, как Чжао Найто расплылся в улыбке, заставив юношу застыть. Лицо было тем же, что и раньше, но в нём не осталось и следа той привычной, выверенной маски «святоши». В этой улыбке была чистая, бьющая через край юношеская энергия — словно солнечный свет, прошедший сквозь прозрачное стекло и рассыпавшийся искрами. Она проникала в самое сердце, заражая своим настроением.

Глядя в эти смеющиеся глаза, Фэй Ханьсю внезапно забыл все заготовленные колкости.

— Отвяжись, мне нужно читать, — он уткнулся в книгу и принялся старательно бубнить текст под нос.

Видя, что парень занят учёбой, Чжао Найто решил его не беспокоить, но...

— Сяо Сюй, у тебя книга вверх ногами...

— Заткнись! — Фэй Ханьсю густо покраснел. Пытаясь сохранить лицо, он выдавил: — Я знаю. Мне просто надоело читать нормально, решил попрактиковаться в чтении задом наперёд. — И добавил, выделяя каждое слово: — И не называй меня Сяо Сюй.

— О-о... Читаешь задом наперёд, — Чжао Найто протянул это многозначительно, не сводя с соседа ироничного взгляда.

Фэй Ханьсю решил, что его смятение раскрыто. Он покраснел до шеи; казалось, ледяная гора начала медленно таять под порывами нечаянного весеннего ветра. Чжао Найто же просто подумал, что парень витать в облаках и смутился, когда его поймали на месте. Что ж, дело житейское, он понимал такие вещи.

Впрочем, сам он на утренней самоподготовке больше всего любил читать мангу, спрятанную в обложку учебника. Найто принялся шарить в ящичке стола. Помимо учебников и тетрадей, там обнаружилась целая гора любовных писем и мелких подарков, которыми крошечное пространство было забито до отказа.

Он увидел, что Фэй Ханьсю читает английский. Найто поискал свой учебник, но не нашёл — видимо, тот остался в рюкзаке, который он сегодня не взял.

«Ладно, посплю», — решил он.

Как раз в этот момент мимо проходила учительница английского. Увидев Чжао Найто, который с абсолютно пустым столом и невозмутимым видом собирался завалиться спать, она почувствовала, как в ней просыпается суровый педагог.

— Чжао Найто! — увидев забинтованную голову и невинное выражение лица ученика, учительница невольно смягчила тон. — Почему у тебя нет учебника? Рана разболелась?

— Нет... — Чжао Найто хлопнул глазами и без тени смущения развёл руками. — Я просто его не принёс.

Он даже не стал использовать классическую отговорку «забыл».

Запредельная наглость.

Учительнице ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Книга понадобится тебе на уроке. Читай пока вместе с Фэй Ханьсю.

Фэй Ханьсю напрягся всем телом. Он уже открыл рот, чтобы отказаться, но Чжао Найто перехватил учебник за один край и, хлопнув соседа по плечу, поставил точку:

— Ладно, глянем в одну книжку с Сяо Сюем.

Учительница немного удивилась — раньше эти двое особой дружбы не водили, но возражать не стала. Кивнув, она пошла дальше.

— Не принимай за меня решения, — Фэй Ханьсю с ледяным видом попытался дернуть книгу на себя. Чжао Найто, однако, её не выпустил. Началось негласное перетягивание каната; казалось, добротный учебник вот-вот разлетится пополам.

— Это твоя книга, — по-доброму напомнил Найто. — Порвёшь же.

Фэй Ханьсю процедил сквозь зубы:

— Раз знаешь, так отпусти!

— Найнай... возьми мой, — наконец не выдержал парень с передней парты. Он осторожно протянул свой учебник английского Чжао Найто.

Найто взглянул на него. Парень был коротко стрижен, смуглокож и на вид казался очень добродушным.

— А ты как же? — спросил Чжао Найто.

— Ничего... я с Ли Вэем посмотрю, — поспешно ответил тот.

Ли Вэй, его сосед, сидевший перед Фэй Ханьсю, бросил на него косой взгляд, затем посмотрел на Чжао Найто и пробормотал:

— Ван И, ну чего ты лезешь... Мало он тебя подставлял...

Ван И тут же зыркнул на соседа, заставляя того замолчать. Ли Вэй скривился, но спорить не стал.

Чжао Найто почувствовал, что за этим кроется какая-то история, но раздумывать не стал. Он взял книгу и, сверившись с ученическим билетом, произнёс:

— Что ж, спасибо тебе... Ван И. — И одарил парня вежливой, лучезарной улыбкой.

Ван И отвел взгляд и слегка опустил голову. На его тёмной коже не было видно румянца, он лишь простодушно улыбнулся и потёр затылок.

Увидев, что Чжао Найто оставил его книгу в покое и теперь читает учебник Ван И, Фэй Ханьсю расправил помятые страницы и, заметив довольную физиономию Ван И, холодно усмехнулся.

Чжао Найто удивлённо приподнял бровь.

Фэй Ханьсю, не отрывая взгляда от текста, бросил двусмысленную фразу:

— Поразительная выдержка: использовать людей, а потом как ни в чём не бывало принимать их помощь.

Чжао Найто нахмурился. Смысл слов ускользал от него, но интуиция подсказывала, что камень брошен в его огород.

— Ты на что намекаешь?

— Неужели удар по голове стёр тебе память? — тон Фэй Ханьсю снова стал надменным. — Сам прекрасно знаешь, что натворил.

— Так скажи прямо! — Чжао Найто окончательно запутался. Терпеть не мог, когда люди не договаривают. Он повысил голос, требуя объяснений.

Если есть проблема — выкладывай её на стол. Неужели эти старшеклассники не могут быть проще? Говорят загадками, как старые лисы-бизнесмены. Он-то пришёл в школу расслабиться, а не просчитывать комбинации, как на совете директоров.

Ван И, решив, что Чжао Найто рассержен, поспешно вмешался:

— На самом деле, это я виноват! Я слишком занервничал, вот учитель меня и поймал! Найто тут ни при чём! Не говори так о нём! — Затем он повернулся к Найто и виновато добавил: — Найто, прости! Это я тебя втянул. Сейчас я сам пойду к классному руководителю и всё объясню!

«А-а, так вот зачем меня вызывают в кабинет...» — Чжао Найто начал что-то понимать, хотя детали всё ещё были туманны. Впрочем, поход к директору или завучу никогда не казался ему чем-то страшным. Что может случиться в школе? Для подростков это трагедия всей жизни, для него — мелкое недоразумение.

— Ладно, — беззаботно кивнул он. Ему было плевать — в его годы учителя не могли сделать с ним ничего существенного.

Но как только он это произнёс, одноклассники, знавшие подоплёку дела, посмотрели на него с плохо скрываемым отвращением.

Обычно Чжао Найто поддерживал образ кроткого и чистого парня, не от мира сего. Красивый, опрятный — идеальный объект для юношеских грёз. Даже девчонки, которые втайне его недолюбливали, не могли придаться к его вечной мягкой улыбке.

Но стоило ему однажды оступиться, как люди тут же бросились искать изнанку этого совершенства. В равнодушном согласии Чжао Найто они увидели подтверждение своим худшим догадкам.

Их «богиня» всё это время просто использовала окружающих!

Фэй Ханьсю покосился на Найто, который уже принялся листать учебник. Взгляд парня был ледяным. Чжао Найто, впрочем, этого не заметил. Затем Фэй Ханьсю посмотрел на Ван И; тот, встретившись с ним глазами, тут же испуганно отвернулся.

— Делай что хочешь, — бросил Фэй Ханьсю.

Прозвенел звонок, и гул голосов в классе постепенно затих. Все тайком наблюдали за углом кабинета, где сидел «звезда» школы. Но Чжао Найто даже не подумал встать. Вместо этого он закрыл книгу, отложил её в сторону и собрался было уткнуться лицом в локти, чтобы досмотреть сны.

Внезапно он вскинул голову, будто что-то вспомнив. Класс облегчённо выдохнул: наконец-то он вспомнил про вызов к учителю.

— Ох... задел рану... чёрт... больно... — Чжао Найто сморщился, как пельмень, и недовольно заворчал.

Сидящий рядом Фэй Ханьсю: «...»

Идиот.

Видя такую заминку, староста класса Хэ Цзимин взял на себя ответственность. Он подошёл, чтобы напомнить:

— Чжао Найто, Ван И, классный руководитель ждёт вас в кабинете.

Мешкавший до этого Ван И нехотя поднялся. Чжао Найто, напротив, встал легко и с абсолютно невозмутимым видом последовал за ним.

Уже в учительской, под строгим взглядом классного руководителя, Найто наконец прояснил ситуацию.

— Вас заметили при попытке списать друг у друга на промежуточном экзамене по математике. Ошибки в ваших работах идентичны, — учитель из-под роговых очков пронзил их острым взглядом. — Чжао Найто, Ван И, вы признаёте свою вину?

Ван И нервно теребил пальцы, и от его былой решимости взять всё на себя не осталось и следа. Он покосился на молчавшего Найто и заикнулся:

— Я... я-я...

— Не признаю, — отрезал Чжао Найто, глядя учителю прямо в глаза без тени страха.